

3. ВОЕННЫЕ ДОКТРИНЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ВМС РАЗЛИЧНЫХ СТРАН МИРА

Качественно новая военно-политическая и военно-стратегическая обстановка, сложившаяся в настоящее время в мире, привела к тому, что ведущие государства Запада и Востока в интересах достижения своих целей на международной арене пересмотрели в начале 90-х годов военные доктрины. В первую очередь подверглись ревизии военно-морские стратегии, в которых в концентрированном виде выражены взгляды морских держав на боевое применение ВМС на океанских и континентальных ТВД.

Внесенные изменения не только оказали существенное влияние на международную политику западных морских государств, но и поставили новые серьезные проблемы перед органами, планирующими как строительство, так и применение их Вооруженных сил. Необходимость внесения изменений в военные доктрины и стратегические концепции применения ВМС в первую очередь обусловлена переоценкой характера угроз, источников и районов потенциальных конфликтов, а также сокращением военных расходов большинства стран мира. Проблемы, стоящие перед Вооруженными силами в целом, проецируются на их виды, в том числе и на Военно-морские силы.

Новые военные доктрины и концепции применения ВМС ведущих морских держав (в первую очередь США) в настоящее время разрабатываются с учетом противодействия:

- региональным конфликтам;

- распространению оружия массового поражения;
- опасности дестабилизации обстановки в отдельных регионах и государствах (в том числе в Персидском заливе, на Балканском и Корейском полуостровах, в России, странах СНГ, Китае);
- транснациональным опасностям (наркобизнес, международный терроризм, преступность, миграция населения и т. п.).

Измененная национальная военная стратегия США была принята в сентябре 1997 года. Эта стратегия получила название «Стратегия формирования, реагирования, постоянной подготовки». В стратегии указывается, что для достижения стратегических национальных и военных целей США требуется наличие вооруженных сил, способных выполнить три комплекса задач, которые по своей сути являются элементами стратегии:

- формирование благоприятной международной обстановки посредством сдерживания устраниением;
- реагирование на весь спектр кризисов — от оказания гуманитарной помощи до ведения крупномасштабной войны (двух войн одновременно или в перекрывающей друг друга последовательности);
- постоянная подготовка к неопределенному будущему (включая поддержание военного превосходства, достаточного уровня финансирования, проведение модернизации вооружения и военной техники на основе достижений научно-технической революции).

Военные действия и операции по достижению таких целей и задач предполагалось обеспечивать выполнением следующих стратегических концепций.

1. «Стратегическая гибкость», представляющая собой своевременное сосредоточение, использование и обеспечение требуемой длительности применения военной мощи США с такой скоростью, которой противники США ничего не смогут противопоставить.

2. «Присутствие вооруженных сил США в передовых районах». Например, для ВМС США такими передовыми районами, где должно обеспечиваться постоянное присутствие сил военного флота, являются Северная морская зона на Атлантике, включая

Арктику, Средиземное море, Персидский залив и Красное море, западную часть Тихого океана.

3. «Переброска сил и средств», предполагающая наличие необходимых возможностей, обеспечивающих оперативную переброску сил и средств в любой район мира для предотвращения конфликта и быстрого реагирования на кризис и войну.

4. «Решающие силы», определяющие наличие и задействование достаточной военной мощи для преодоления сопротивления противника и достижения благоприятного для США политического исхода.

Главным во взглядах военно-политического руководства США на применение национальных Вооруженных сил является ориентация, прежде всего, на ограниченные (локальные или региональные) войны в различных районах мира. Характерная особенность подобных войн заключается в том, что многие из них могут вестись якобы под эгидой ООН. Фактически они проводятся и впредь будут проводиться без формального одобрения ООН и опять-таки по сценарию и под руководством США (например, военный конфликт в зоне Персидского залива, агрессия против Югославии, Ливии, Сирии и т. д.).

В подтверждение этого в официально опубликованных документах Министерства обороны США подчеркивается, что «если США откажутся от выполнения своих международных обязательств, утратят в мировых делах свое военное превосходство, мир может стать гораздо более опасным, а степень угрозы США, их союзникам и друзьям может существенно возрасти».

Для выполнения этого положения США практически взяли на себя функции мирового жандарма, присвоив себе исключительное право вести боевые действия, даже без объявления войны, против любой страны, которая, по их оценкам, может представлять угрозу, прежде всего угрозу национальным интересам США. Примерами могут служить высокоточные удары средствами воздушного нападения (крылатыми ракетами морского и воздушного базирования, авиацией ВВС и ВМС) по объектам системы ПВО в Ираке (1993, 1996 и 1998 гг.) и Боснии (1995 г.), по объектам химического производства в Судане и базам террористов в Афганистане (август

1998 г.), по военным и гражданским объектам на территории Югославии (март — июнь 1999 г.), Ирака, Ливии (март 2011 г.) и т. д.

Следует особо подчеркнуть, что главным последствием любой агрессии США является фактически окончательная отмена международного права. Агрессия США против Югославии в 1999-м, Афганистана в 2001-м, Ирака в 2003 году по своей сути представляют собой яркие примеры «попрания любых международных норм и прав». По мнению американцев, главное мерило права — есть военная сила и американские национальные интересы.

Сегодня США активно готовятся к агрессии против Сирии и Ирана. Например, с этой целью в период с 7 по 28 мая 2012 года были проведены учения под кодовым названием «Нетерпеливый лев», в которых принимали участие более 12 тысяч солдат из 19 стран, в том числе из Бахрейна, Египта, Ирака, Иордании, Саудовской Аравии, Ливана, Пакистана, Катара, США, Великобритании, Франции, Италии, Испании и Австралии. В ходе этих учений отрабатывалась тактика партизанских и антипартизанских действий, как и утверждали официальные представители американской армии. Однако поставленная войскам задача предполагала захват складов с оружием и их защиту от боевиков. Маневры проходили в пустынной, гористой местности, похожей на ту, где расположена значительная часть сирийских хранилищ химического оружия.

Поведение США в мире, особенно после Второй мировой войны, весьма образно отразил Анатолий Вассерман, который, в частности, подчеркивал: «У Соединенных государств остался один единственный экспортный товар — нестабильность. Когда в других странах плохо, деньги из этих стран вынужденно перекачывают за океан, ибо там они оказываются под охраной крупнейших в мире вооруженных сил, превышающих вооруженные силы всего остального мира. Другое дело, что охрана эта сверхнадежна, и прежние владельцы этих денег гарантированно их второй раз уже не увидят».

В последнее время агрессивные устремления США объективно направлены в первую очередь на Иран. Это исключительно закономерно. Иран — главный невралгический пункт безопасности Ближнего Востока. Такая роль этого государства задана его географическим положением, естественно-природными богатства-

ми, прекрасным выходом в Мировой океан, перспективами развития транспортной сети, способной связать Евразию в единое экономическое пространство через наземные транспортные коридоры. Смена режима в Иране, к которой ведет дело Вашингтон, и возвращение этой страны в орбиту интересов и управления США означали бы, что у трех евразийских гигантов возникли бы серьезные внешнеполитические осложнения, а роль США относительно треугольника Россия – Китай – Индия резко возросла бы.

Более того, Иран – «четвертая опора» евразийского геостратегического равновесия. Соответственно, выведение Ирана из-под удара США относится к числу первоочередных целей внешней политики Москвы и Пекина.

Установление военно-политического контроля над Ираком, прекращение огромных евразийских территорий в соответствии с планом «Большого Ближнего Востока», получение контроля над Ираном – все это звенья одной цепи, шаги к ограничению доступа Китая, Индии, России к энергоносителям и перспективным рынкам. Это давнишняя стратегия англосаксов, зародившаяся еще во времена классического британского колониализма, когда континентальная Европа вынуждена была закупать колониальные товары не непосредственно у стран-производителей, а исключительно у всемирного перекупщика – английского монарха и его подданных.

Говоря об агрессивных устремлениях США, президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник Л. Г. Ивашов не отрицает даже гипотетического сценария нападения США на Россию. По его мнению, Америка потихоньку готовится к этой военной кампании. С этой целью, по мнению генерала, «в антироссийском духе обрабатывается общественное мнение. Некоторые руководители прямо указывают на Россию как объект силового воздействия».

Главными причинами такого недружественного шага в сторону Москвы Л. Г. Ивашов считает «реализацию Штатами вековой мечты о мировом господстве и устранение России как главного препятствия для установления полного контроля над Евразией».

В принятой сегодня военной доктрине Соединенные Штаты не исключают возможности ведения крупномасштабной войны с при-

менением только обычных средств поражения. Такая война может стать следствием эскалации локального конфликта, в который могут быть вовлечены страны нашего ближнего зарубежья, Россия, а также США и их союзники. Общей особенностью крупномасштабной обычной войны и обычных войн меньшего масштаба является то, что их развязывание и ведение может сопровождаться наличием постоянной угрозы применения в любое время ядерных сил США и других стран, имеющих на вооружении ядерное оружие.

Многие специалисты практически едины во мнении, что потенциальная возможность развязывания крупномасштабной ядерной войны маловероятна, но полностью не исключена. Она может последовать из-за резкого обострения международной обстановки в результате применения оружия массового поражения одной из сторон в региональном вооруженном конфликте, случайного пуска ядерных ракет, а также несанкционированного использования других средств массового поражения. Подтверждением сказанному является проведение Комитетом начальников штабов (КНШ) вооруженных сил США регулярных тренировок и учений с ядерными силами по отработке планов их выборочного и массированного применения.

Исходя из вышеизложенных положений, военно-политическое руководство США продолжает уделять неослабное внимание вопросам ядерной политики и ядерной стратегии, развитию и совершенствованию стратегических ядерных сил. В целом, как и ранее, современная ядерная политика и стратегия США направлены на обеспечение лидирующей роли страны в мире с позиции ядерной мощи и ядерного превосходства.

Перспективы развития Вооруженных сил общего назначения в США основываются на прогнозе развития военно-политической обстановки до 2015 года и далее. При этом военно-политическое руководство США считает необходимым иметь вооруженные силы, достаточные для обеспечения передового присутствия в наиболее оперативно важных районах в мирное время и участие их одновременно в двух крупных региональных конфликтах по типу войны в зоне Персидского залива, то есть с широким использованием высокоточного оружия.

По мнению военного теоретика В. И. Слипченко, в 2010 году США могли иметь порядка 30 000 высокоточных крылатых ракет, что обеспечивало бы им возможность воевать с любой страной мира, посылая ежедневно тысячу крылатых ракет на объекты экономики противника. К 2020–2030 годам их возможности увеличатся до 60–90 суток такой войны. В развитии ВС РФ необходимо на это ориентироваться, потому что экономический потенциал США позволяет накопить достаточное количество высокоточных средств, чтобы разрушить экономику любой страны мира.

Роль ВМС и корпуса морской пехоты США при этом определяется следующим образом: «Назначение морских сил США остается прежним — воздействие мощью и распространение влияния нации через моря на акватории и берега иностранных государств как в мирное, так и в военное время. Важнейшая роль морских сил — быть задействованными в передовых районах с целью предотвращения конфликтов и осуществления контролирования кризисов».

Рабочими группами объединенного штаба КНШ Вооруженных сил США постоянно разрабатываются сценарии войн на достаточно длительный период, например, на 10 лет. Отработка действий вооруженных сил и в первую очередь ВМС по сценариям возникновения кризисных ситуаций постоянно проигрывается в ходе плановых мероприятий оперативной и боевой подготовки.

При этом подчеркивается, что конкретный состав группировки вооруженных сил ВМС США в потенциальном конфликте зависит, в первую очередь, от возможного противника и района боевых действий. По оценкам американских военных экспертов, ожидается, что потенциальные региональные агрессоры будут способны иметь в составе своих ВС:

- Личный состав численностью до 400–750 тыс. человек;
- 2–4 тыс. танков;
- 500–1000 боевых самолетов;
- 100–1000 баллистических ракет типа «Скад», часть из которых может быть с боеголовками в ядерном, химическом или биологическом снаряжении;
- 100–200 боевых кораблей, главным образом, ракетных катеров, и до 50 подводных лодок.

Основным оружием ВМС потенциального противника, представляющим угрозу для боевых кораблей ВМС США, считается:

- минное оружие;
- подводные лодки, в том числе подводные лодки, способные действовать на небольших глубинах;
- быстроходные ракетные катера, вооруженные противокорабельными ракетами класса «поверхность — поверхность».

По мнению американских специалистов, для успешного решения задач в региональном конфликте с противником, обладающим таким составом оружия, от ВМС США планируется в среднем привлечь:

- до 4–6 авианосных ударных группировок (АУГ);
- 4–5 экспедиционных бригад морской пехоты (МП), подразделения сил специальных операций.

На практике прогнозируемый состав привлекаемых сил определяется с учетом конкретного противника. Например, для возможных действий предполагается привлечь или были уже привлечены:

- против вооруженных сил Ирака (в конфликте с Кувейтом) — до 3 АУГ, 40 носителей крылатых ракет «Томагавк» с общим боезапасом до 1160 крылатых ракет, одну экспедиционную дивизию морской пехоты;
- против вооруженных сил СНГ (в конфликте со странами Балтии) — до 6 АУГ, 2–3 авианосно-поисково-ударные группы (АПУГ), 36 носителей крылатых ракет «Томагавк» (боезапас более 1000 крылатых ракет), 1–2 экспедиционные дивизии МП;
- против вооруженных сил Китая — до 6 АУГ, 30 носителей крылатых ракет «Томагавк» (боезапас до 1000 крылатых ракет), 2 экспедиционные дивизии МП.

Кроме Вооруженных сил США, к участию в возможных конфликтах в обязательном порядке планируется привлечение ВМС стран-союзников. Состав привлекаемых сил стран-союзников также заранее определяется, что позволяет коалиции сил оперативно наращивать свои боевые возможности и направлять их в конфликтные зоны.

К примеру, в ходе силового разрешения фактических региональных конфликтов, имевших место только в последнее время, США и их союзники обеспечили возможность в короткие сроки создать в кризисном районе следующие группировки:

Против Ирака в ходе операции «Лиса в пустыне»:

- до 26 боевых кораблей (от США и Великобритании), в том числе две АУГ, десантный отряд, ракетно-ударная группа, 15 носителей крылатых ракет «Томагавк» (12 надводных кораблей, 3 атомные подводные лодки), 138 самолетов палубной авиации. Всего из 12 стран НАТО были привлечены 121 боевой корабль, 1121 боевой самолет и до 200 тыс. человек;
- более 170 боевых самолетов ВВС, в том числе 21 стратегический бомбардировщик В-52Н и В-1В ВВС США.

Против Югославии в ходе операции «Эллайд форс» (только в течение первых 30 суток боевых действий):

- до 40 боевых кораблей (от 9 стран НАТО), в том числе 2 АУГ (США и Франция), 2 АПУГ (Великобритания и Италия), десантный отряд и ракетно-ударная группа (США), 8 носителей крылатых ракет «Томагавк» (3 боевых надводных корабля, 5 многоцелевых атомных подводных лодок), 108 самолетов палубной авиации;
- более 400 боевых самолетов ВВС (от 13 стран НАТО), в том числе 21 стратегический бомбардировщик В-52Н, В-2А и В-1В ВВС США.

Как свидетельствует опыт практической реализации основных положений новых концепций ВС США в современных условиях и на ближайшую перспективу, основную роль в боевых действиях играли и будут играть объединенные группировки разнородных сил под единым командованием, состоящие из компонентов всех видов вооруженных сил. С этой целью руководство ВС США уделяет самое пристальное внимание совершенствованию их возможностей по ведению боевых действий с учетом особенностей задач, которые могут быть поставлены силам (войскам) в любом регионе мира, исходя из уровня конфликта и необходимости вести войну нового поколения.

С точки зрения повышения боевых возможностей ВС США, особое внимание уделяется следующим ключевым моментам:

- поэтапная и продуманная интеграция возможностей всех видов вооруженных сил, их полная совместимость по всем параметрам: методически, организационно, мыслительно и технически;
- эффективные методы интеграции и улучшения взаимодействия и взаимозаменяемости вооруженных сил союзников и партнеров США по коалициям;
- успешное применение новых и усовершенствованных технологий;
- обеспечение информационного превосходства, возможности ведения наступательных ударных и оборонительных действий в рамках информационной войны.

Кроме того, в новых концепциях применения Вооруженных сил США изменен порядок проведения интенсивных совместных военных операций. Например, практически исключается использование крупных соединений и последовательное ведение боевых действий. Вместо этого ставится задача достижения эффекта массирования боевой мощи в решающее время и в нужном месте при меньшем сосредоточении своих сил и средств. Такое решение планируется осуществлять, прежде всего, за счет внедрения технологических достижений (оружие, имеющее более высокое поражающее действие и большую дальность стрельбы, системы точного целеуказания и т. д.) и усовершенствования управления силами, основанного на точной разведывательной информации.

В руководящих документах Вооруженных сил США, появившихся уже после принятия новой военной доктрины и после войны в Югославии, сформулирована суть новых (единых для всех видов вооруженных сил) взглядов на проведение совместных операций в вооруженных конфликтах. Среди этих новых взглядов можно выделить следующие:

- «Господствующий маневр», который предполагает полномасштабное применение рассредоточенных группировок разнородных сил (включая наземные, морские, воздушные и космические компоненты), меньших по составу, но обладающих большими способностями по массированию огневой мощи и активно использующих возможности по информационному обеспечению и маневру для решения поставленных задач;

- «Высокоточное сражение (бой)», предусматривающее применение самых различных средств вооружения (в том числе высокоточного оружия, оружия избирательного действия, а также всепогодных средств нанесения ударов без захода в зону поражения противником) и представляющее более широкий выбор вариантов боевых действий, обеспечивающих адекватность, точность и гибкость.

Чрезвычайно важно отметить, что в реализации взглядов военно-политического руководства США на применение ВС ведущую роль играют Военно-морские силы, которые считаются одним из наиболее боеготовых, универсальных и живучих видов вооруженных сил, способных решать широкий круг задач не только на океанских и морских, но и на приморских направлениях сухопутных театров. По мнению американцев, ВМС, как ни один другой вид вооруженных сил, могут эффективно применяться как в военное, так и в мирное время. Располагая более чем половиной практически неуязвимых стратегических ядерных боеприпасов подводного базирования, мощной штурмовой авиацией, мобильной морской пехотой, Военно-морские силы США несут постоянную стратегическую угрозу практически любому региону земного шара, любому государству или коалиции государств.

Учитывая современное состояние ВС США, агрессивный курс их внешней политики известный военный теоретик В. И. Слипченко обоснованно считал, Военно-морской флот РФ нуждается в развитии в следующем ракурсе. Он должен уйти из контактных войн 4-го поколения в дистанционные бесконтактные войны. ВМФ должен нести основную нагрузку для ударной компоненты России. Он должен иметь свои базы, оружие, надводные и подводные корабли, свою космическую систему освещения обстановки на театрах, чтобы вести активные ударные действия. Если мы не будем иметь возможности при помощи длинной руки достать любого противника, откуда бы он нам не грозил, мы потеряем свой экономический потенциал. Поэтому современный ВМФ по своей сути должен быть и глобальным арсеналом, и мощнейшей пусковой установкой в Мировом океане.